

Глава 63. Ну и что, что храмовая проститутка? (2)

— Добро пожаловать в Дубай!! Наверное, ты впервые летал на частном самолёте? Не забудь потом поставить нам хорошую оценку в системе!

Пилот и стюардесса помогли Ли Вэю выгрузить багаж.

— Дальше ты сам. Мы можем довезти тебя только до этого места. Потом бери такси до отеля. Большинство местных говорит по-федеральному, так что с языком проблем быть не должно. Но я слышал, у тебя сейчас есть некоторые... гм, нюансы, которые тяжело показывать на обычных сайтах без возрастного ограничения. А Дубай — страна религиозная. Слишком тесное общение в общественных местах здесь считается нарушением закона. Так что по возможности не хватай никого за руки, не обнимайся и не целуйся. Не то чтобы тебе вообще нельзя нарушать закон — ты точно ещё нарушишь. Но будет ужасно неловко, если тебя загребут в участок именно по такому поводу.

Сказав это, пилот махнул Ли Вэю рукой и ушёл обратно к самолёту.

Ли Вэй остался стоять на траве возле взлётной полосы в полной тишине: «...»

Ветер Западной Азии шёл вместе с мелким песком и трепал его только что подстриженные короткие волосы. Небо было высоким, густо-синим, с каким-то чужим, загадочным оттенком. В полдень солнце хлестало землю, как кнут, а где-то в глубине пустыни дрожала, переливаясь, миражная вода.

Ли Вэй шёл в сторону аэропорта сквозь вязкий жаркий воздух.

Впервые в жизни он покинул Америку и оказался на другом континенте. Всё вокруг было непривычным. Одежда у местных почти не отличалась от его собственной, люди двигались быстро и почти не смотрели на туристов. Улицы были широкими, пустоватыми, машин в движении немного. За территорией аэропорта начинались низкие дома песочного цвета, разбросанные без видимого порядка, и лишь дальше показывались более высокие трёх- и четырёхэтажные здания.

Окраины города совсем не походили на тот роскошный Дубай, который Ли Вэй представлял себе.

С чемоданом в руке он довольно неуверенно заказал машину через местное приложение. Через несколько минут перед ним остановился Chevrolet Bolt довольно странного вида.

В салоне никого не было.

Это было беспилотное такси.

Ли Вэй, который прежде никогда не сталкивался с такой технологией, с любопытством обошёл автомобиль кругом два раза. Собрался уже на третий, но окно вдруг само опустилось, и оттуда донёсся механический синтетический голос:

— Вам пора садиться в машину, мистер Шерри.

Шерри — это был его временный псевдоним.

— Ты искусственный интеллект? — спросил Ли Вэй, открывая дверь. — И какая сегодня

температура?

— От девятнадцати до двадцати восьми градусов по Цельсию. Влажность низкая, небо ясное.

Голос сделал паузу и добавил:

— Но вы ошибаетесь. Я не ИИ, а ваш напарник. Представляюсь: я работаю на ЦРУ уже десять лет. Можете звать меня АЗ. Моя задача — помочь вам выйти на человека под кодовым именем «Судья».

Ли Вэй устроился на заднем сиденье:

— Ты мужчина или женщина? И почему не показываешься?

— Потому что я уже кое-что о вас слышал.

АЗ ответил:

— Я сейчас веду довольно опасную операцию. То, что Бюро безопасности внезапно передало вас мне, и так нарушило мои планы. А потом они ещё сообщили, что каждый, кто вас видит, якобы начинает безнадежно влюбляться. Звучит глупо, но я всё же решил по дороге сначала понаблюдать за вами через камеры, чтобы не наделать ошибок.

Машина тронулась.

— И кто тебе это наплёл? Полная чушь, — повысил голос Ли Вэй. — Да, у меня есть некоторые проблемы, но до такого ещё не дошло. И пилот, и стюардесса, и весь экипаж на борту вели себя со мной абсолютно нормально.

— Может, просто профессионализм удержал их в рамках, — сказал АЗ. — Давайте так: я остановлю машину возле парка, а вы попытаетесь за десять минут посчитать, сколько номеров телефонов вам успеют всучить.

—? Это правда необходимо?

— Да. Я должен понимать, как быстро прогрессирует проклятие. Допустим, сегодня вам никто не оставил номер. Завтра — три человека. Послезавтра — уже десять. Это значит, что эффект усиливается. Понимаете?

Ли Вэй понравилось слово «проклятие».

— Хорошо. Только скорректируй методику. Даже без этой кошачьей истории раньше ко мне время от времени и так подходили знакомиться.

— Я пока не называю это завышенной самооценкой...

В этот момент снаружи внезапно раздался стук в стекло.

— Привет, красавчик! Я вижу, ты один. Может, сходим вместе пообедать?

АЗ: «...»

— Откажитесь, — сказал агент.

Ли Вэй замахал рукой и беззвучно, одними губами, проговорил: «У меня есть парень».

Машина снова тронулась.

— Вот видишь, — развёл руками Ли Вэй.

Но АЗ его будто и не услышал.

— Ситуация серьёзная. Больше ничего проверять не нужно. Эффект проклятия куда сильнее, чем я ожидал.

Он помолчал, потом вдруг воскликнул:

— Господи. Вам ни в коем случае нельзя приближаться к туристическим местам. Вы вообще понимаете, какие сейчас даты?

Ли Вэй посмотрел на календарь.

Не праздник. Не чёрная пятница. Не безумный четверг. Всё, казалось бы, спокойно.

— Сезон хаджа в Мекку!!

Даже синтетический низкий голос сумел выдать полноценный вопль.

Ли Вэй, услышав это, инстинктивно поднял голову и посмотрел в сторону серовато-жёлтой линии горизонта.

В его янтарных зрачках отразился раскалённый до красна металлический шар — солнце над пустыней.

А за пределами его взгляда одна за другой шли дороги, будто живые, медленно ползущие к этому шару. Тысячи автобусов, пикапов и старых автомобилей стягивались к святому месту. На крышах были привязаны выцветшие одеяла и канистры с водой. Мужчины шли в помятых белых накидках, женщины в чёрных покрывалах. Поток тел, похожий на пепел от сгоревшей бумаги, заполнял улицы. В воздухе висели пот, песок и молитвы. Кто-то прямо у дороги обматывал стертые ноги пластырем. Из радио с перебоями лились священные тексты.

— Многие паломники используют Дубай как перевалочный пункт, — мрачно сказал АЗ. — Город сейчас наполнен людьми, которые задерживаются здесь ненадолго. Вам нужно быть осторожнее. Если вас примут за еретика или вы спровоцируете международный скандал...

Ли Вэй стёр пот со лба:

— Постараюсь.

И только после этого они наконец увиделись лицом к лицу.

Автономное такси остановилось перед бледно-жёлтым жилым домом. АЗ, одетый в футболку и пляжные шорты, стоял на балконе второго этажа, курил и смотрел вниз.

На вид ему было лет тридцать пять-шесть. Чёрные волосы, чёрные глаза, высокая спинка носа, выраженные надбровные дуги, в лице — что-то от хищной птицы. Кожа здорового пшеничного оттенка, борода аккуратно подстрижена, на запястье с проступающими венами болтались две чуть вульгарные золотые цепочки-браслеты.

Но стоило ему увидеть Ли Вэя, как он тут же отскочил на три шага назад, с грохотом задёрнул занавеску на балконе и из-за неё крикнул:

— Я слышал, что на Востоке был такой полководец по имени князь Лань Лин. Он всегда выходил на поле боя в маске. Ты не мог бы тоже что-нибудь надеть на лицо?

Ли Вэй: «...»

Он нахмурился и спросил, сдерживая и раздражение, и смех:

— Почему?

— Потому что боюсь, что влюблюсь в тебя, — медленно ответил АЗ из-за занавески.

«...»

— Это не признание и не домогательство. Ты понимаешь, о чём я. У тебя опасное лицо. Ты действительно очень хорош собой. Это тоже действие проклятия?

— Я всегда выгляжу так.

— Ц... — АЗ цыкнул, отдернул занавеску, спустился вниз и открыл ему дверь.

Он всё так же держался профессионально: старательно не поднимал глаз на лицо Ли Вэя, чтобы не схватить на себя этот эффект.

— Заходи. Как ты вообще умудрился попасть под настолько странное проклятие?

— Долгая история. — Ли Вэй уже начал всерьёз думать, не завести ли ему действительно маску. — Мне срочно нужно найти человека по имени Судья. У тебя есть какие-нибудь зацепки?

— Нет. Я уже три года в Дубае, но о таком человеке ни разу не слышал. Он что, торговец информацией? Или маг, который занимается сверхъестественным?

— В реальности бывают маги?

— Я ничего не исключаю. Потусторонний мир и злые духи тоже ведь уже есть, — сказал АЗ. — Может, стоит выманить его наружу. По легенде ты уборщик, работающий на преступный мир...

— Уборщик мест преступлений, — поправил Ли Вэй.

Разница вроде бы в одном слове, а смысл совершенно другой.

Он, между прочим, легальный.

— ... Я говорю о твоём фальшивом прикрытии, — спокойно пояснил АЗ. — Такой человек как раз подходит для хождения по закрытым, грязным местам. Если ты сможешь заявить о себе в высших кругах Дубая, то, возможно, Судья сам к тебе потянется.

Профессионал есть профессионал. Ли Вэй решил довериться человеку с десятилетним стажем.

— Звучит разумно. У тебя есть входы?

— Полно. В Дубае, если что и работает как надо, так это доступ к влиятельным людям. Слышал когда-нибудь имя Самир аль-Мактум?

Имя было слишком длинным. Ли Вэй уже решил, что, если снова с ним столкнётся, будет мысленно звать его просто «длинноимённый».

— Нет. А кто это?

— Самир аль-Мактум — нефтяной магнат. Завтра вечером на Пальмовом острове он устраивает благотворительный вечер по теме международной энергетики. Пока других ниточек всё равно нет, можешь попробовать там засветиться.

* * *

На следующий день.

Ли Вэй стоял перед зеркалом и поправлял галстук. Из наушника донёлся голос Дрейтона:

— Пока всё идёт нормально?

— Сложно сказать. Судья всё ещё не объявился. Агент ЦРУ АЗ решил, что лучше всего представить меня какому-то ближневосточному нефтяному воротиле.

— Мне уже сообщили. Самир аль-Мактум. Скорее всего, он попытается использовать тебя для грязной работы.

— Ничего страшного. В фальшивой биографии Шерри это как раз вписывается. Разве что к обычной уборке добавится вывоз трупов.

Ли Вэй выбрал один галстук, потом другой, потом спросил:

— Какой костюм, по-твоему, мне больше идёт?

— Чёрный, — сразу ответил Дрейтон. — Но не с тем галстуком, который у тебя сейчас в руках.

— Откуда ты знаешь, какой я держу? Мы вообще-то говорим только по голосовой связи.

— Мне кажется, я уже достаточно хорошо представляю твой вкус... Хотя ты уверен, что тебе стоит одеваться так, чтобы выглядеть ещё красивее?

Обычно одежда делает внешность человека выигрышнее, а Ли Вэю сейчас не хватало уже не «плюса», а какого-то обратного эффекта.

И нет, речь шла не о том, чтобы не надевать ничего вообще.

— Я проверял. Если надеть что-нибудь экстравагантное, внимания меньше не становится. Наоборот, цепляются ещё и те, кто раньше даже не смотрел.

В итоге Ли Вэй всё-таки последовал совету Дрейтона и выбрал чёрный комплект из пяти вещей: чёрный костюм, чёрную рубашку, чёрный галстук, чёрные перчатки и чёрные ботинки.

Единственным ярким пятном оставались глаза — насыщенно-зелёные.

Он сделал перед зеркалом фотографию и отправил её Дрейтону.

С той стороны долго не приходило вообще никакого ответа.

Ли Вэй не придавал этому значения. Захлопнул чемодан с инструментами и вышел наружу.

Аз уже ждал его, облокотившись на дверцу машины. Как и раньше, он не поднял глаз на лицо Ли Вэя, а посмотрел только на фигуру ниже плеч.

И вдруг прикрыл ладонью рот и нос, отвернулся и на несколько секунд просто застыл.

Дрейтон, находившийся за океаном, что-то уловил по тону тишины и спросил:

— Что там случилось?

— ... Я даже не знаю, как это описать, — медленно сказал Ли Вэй, потирая переносицу. — Я полностью закрыт, на мне не видно ни кусочка кожи, а у моего напарника, похоже, кровь носом пошла просто от одного взгляда на меня.

Дрейтон: «??»

Прошли всего лишь сутки.

<http://bllate.org/book/17014/1657211>